

Войтович Л. В. Нащадки Чингіз-хана: вступ до генеалогії Чингізидів-Джучидів. –
Львів, 2004. – 248 с.

Настоящим подарком для востоковедов, а также для специалистов и всех интересующихся отечественной историей стала вышедшая в 2004 г. во Львове монография, посвященная генеалогии Джучидов-Чингизидов, потомков великого Чингисхана, ставших на многие века господствующим кланом в западной части созданной им империи. Значение для всемирно-исторического процесса личности Чингисхана и его наследия переоценить трудно. В полной мере это касается и Украины, исторические судьбы которой определялись не в последнюю очередь под воздействием наследия „Небесного хана”, желавшего не только покорить мир, но и обустроить его на началах единого для всех и пригодного на вечные времена Закона.

Являясь известным специалистом в области генеалогических исследований правящих и княжеских династий Восточной Европы, Л. В. Войтович ставит перед собой задачу восстановить максимально полное генеалогическое дерево старшей ветви Чингизидов – потомков его сына Джучи на протяжении XIII-XV вв.

И, надо сказать, выполнить поставленную задачу автору удастся успешно. Трудно комментировать исследование, основу которого составляет генеалогическое описание, но главное то, что Л. В. Войтович смог на современном высоком научном уровне реконструировать генеалогию Джучидов-Чингизидов. В этом он опирается на основные генеалогические описания этого клана: „Муиз-ал-аксаб фи маджарат салатик мочул” („Книга, прославляющая генеалогии в родословном дереве монгольских султанов”), „Шаджарат-ал-атрак” („Родословные тюрков”), „Тарих-и-улус-и-арба'а” („История четырех улусов”), „Шеджере-и-турк” („Родословное дерево тюрков”), „Родословное дерево туркмен”, „Ганга-йинн урусхал” („Течение Ганга”) и генеалогической таблицы „Сборника летописей”, составленной в 1601 г. Кадыр Али-беем, критически их сопоставляя и анализируя. При необходимости, в качестве дополнительных свидетельств Л. В. Войтович привлекает данные нумизматики и нарративные источники.

Свое исследование автор расширяет пространными историческими справками, посвященными тем из Джучидов-Чингизидов, деятельность которых оказалась особо значимой для судеб Восточной Европы и особенно Галицко-Волынской державы. При этом импонирует взвешенность оценок исследователя, которому в большинстве случаев удается пройти между Сциллой и Харибдой, с одной стороны, романтизации кочевой цивилизации, что свойственно сторонникам евразийской доктрины и, в частности, Л. Н. Гумилеву, а, с другой, – сугубо негативной оценки роли Золотой Орды в историческом процессе, достаточно распространенной и в европейской, и в российско-советской историографии.

Так, вопреки весьма распространенным ныне однобоким оценкам советской историографии, Л. В. Войтович, на наш взгляд, справедливо пишет, что „после войны и до конца столетия в работах советских историков неуклонно уменьшались идеологические путы и выростал уровень научной обоснованности” (с. 61).

Совершенно справедливо исследователь отмечает, что Ногайская Орда не имела „ничего общего со знаменитым темником Ногаем” (с. 165), что остановка западного похода вызвана смертью Угедея и начавшейся в связи с этим борьбой за ханский престол, а не потерями во время завоевания Киевской Руси (с. 91, 98), победы монголов в Европе связаны не с их многочисленностью, а с высокой организацией и качествами воинства кочевников (с. 96) и т. д.

Лишь в одном месте, на наш взгляд, Л. В. Войтовичу не хватает взвешенности, когда он останавливается на „позорности“ поведения Дмитрия Донского (с. 139), видимо, в связи с тем значением, которое придается этому князю многими российскими исследователями. Подчеркнем, что личные качества и поведение других князей предметом анализа автора в других случаях не становятся.

В плане расширения и уточнения написанного Л. В. Войтовичем, считаем нужным добавить следующее.

По всей видимости, Джучи не был биологическим сыном Чингисхана. Он родился после того, как Темучин отбил свою старшую жену Борте, находившуюся некоторое время в плену у меркитов и отданную ими в жены силачу Чильгер-боко, младшему брату вождя одного из меркитских племен – удуитов – Тохтоа-беки. В дороге, при возвращении из успешного похода на меркитов и родился Джучи. И хотя прямых доказательств этому нет, но не чингизидское происхождение мальчика предполагали современники¹, известна и вражда между „отцом“ и Джучи, который, уйдя в 1223 г. в турано-сибирские степи, до своей смерти (1227 г.) не возвращался на родину, едва не переросшая в открытую войну, предотвращенную только смертью fundатора Золотой Орды². Видимо, не случайно и то, что в удел нелюбимому наследнику были отданы худшие, с точки зрения монгола, земли на западе – в странах „мрака и смерти“. На наш взгляд, данный факт важен для генеалогических исследований и его следовало бы упомянуть. А, конечно, чисто гипотетически, можно допустить и то, что история западной части Монгольской империи могла бы пойти и иными путями, если бы у истоков ее действительно стояли Чингизиды, а не „Чильгериды“.

Не все склонны считать Чингизидом известного золотоордынского темника Ногая. Сомнение вызывает тот факт, что оставшись старшим по возрасту в Золотой Орде Чингизидом (если он им был), и будучи наиболее влиятельной фигурой своего времени, главенствуя над военно-феодалной знатью в орде, Ногай так и не решился выставить свою креатуру в качестве претендента на ханский трон, а выдвигал и поддерживал других кандидатов – Туде-Менгу (1281–1287) и Токту (1291–1312). Развившийся позднее конфликт с последним в конечном итоге привел к гибели Ногая. В этой же связи стоит и неоднократно высказываемая специалистами мысль о том, что Ногай пытался отделиться от Золотой Орды (но не возглавить ее! хотя имел для этого и потенциал и право – если бы был Чингизидом) и создать собственную державу, даже чеканя с 1285 по 1301 гг. со своим сыном Джеке монету (с. 189), что являлось исключительно ханской прерогативой.

Есть версия о том, что Татар – отец Ногая, был незаконнорожденным сыном Бувала – седьмого сына Джучи³ (впрочем, понятие „незаконнорожденный“ было достаточно условным для тюрко-монголов⁴), поэтому он и не мог претендовать на трон, который могли занимать только Джучиды-Чингизиды⁵.

Но самым главным аргументом против тезиса о том, что Ногай – Чингизид, на наш взгляд, является, кажется, еще не приводившийся в науке в этой связи факт, упоминающийся Л. В. Войтовичем, что Туке – сын Ногая был женат на дочке ильхана Абаки (с. 193). Если Ногай – Чингизид, то его сын Туке – прапраправнук Чингисхана был женат на своей четвероюродной тетке. Но удивительно не это, у тюрко-монголов допускались и даже считались желательными по определенным линиям браки и с двоюродными братьями и сестрами (браки на дочери брата матери или сыне сестры отца). Но – абсолютно недопустимы – браки людей принадлежащих к одному роду, по крайней мере, в седьмой степени родства. Родовая экзогамия – один из наиболее характерных и устойчивых институтов тюрко-монгольского общества⁶. Принадлежность к роду у кочевников пожизненна и определяется только по отцовской линии. Особенно строго этих правил, естественно, придерживалась степная аристократия.

Жена Туке, дочь Абака-хана, сына Хулагу, сына младшего сына Чингисхана – Толуя, таким образом, безусловно, принадлежала к роду Чингисхана (шире – роду Кият-Борджигин) и находилась в четвертой степени родства с Туке, если предположить, что он – потомок Чингисхана. Такой брак был бы просто невозможен. Этот факт, на наш взгляд, абсолютно исключает возможность принадлежности Ногая к Чингизидам. Естественно, во время Ногая было прекрасно известно о его не Чингизидском происхождении, что не допускало самой мысли о возможности для него занять золотоордынский стол, а, с другой стороны, позволяло породниться с Чингизидами.

Можно предположить, что Ногай-Чингизид и Ногай-темник – не одно и то же лицо. К этой мысли подталкивает факт слишком небольшой разницы в датах рождения деда – Бувала и внука – Ногая. Джучи, как известно, жил в 1187–1227 гг., имел 14 или 18 сыновей, первый – Бату – родился в 1207 г., третий – Берке – около 1209 г., годы рождения других сыновей – неизвестны. Если учесть, что Бувал – 7-ой сын и принять среднее арифметическое в разнице между сыновьями, датой его рождения окажется 1214 год, а Ногай как темник выдвинулся еще до 1262 г. Если предположить, что последнее произошло даже в двадцатилетнем возрасте, то датой рождения Ногая будет 1242 г. Даже при таком допущении разница в возрасте между дедом и внуком составит только 28 лет. Следовательно, Бувал должен был (усреднено) породить Татара в 14 (зачать – в 13!) лет, а Татар с такой же „скоростью“ произвести на свет Ногая, который также „возмужал“ очень рано, если в двадцатилетнем возрасте был отправлен своим старшим прадедом (!) Берке во главе авангарда в поход против наиболее сильного врага Золотой Орды – династически родственной державы Хулагуидов в Передней Азии.

Отметим при этом, что у Чингизидов, как и у тюрко-монголов вообще, впрочем, как и у многих других народов, личные имена часто повторялись. Так, кроме упомянутого Ногая, только среди золотоордынских Чингизидов упоминается Ногай (с. 147) сын Джарука, сына Тумакана, сына Кули, сына Орду, сына Джучи и Ногай – сын Сасы, сына Таканчара, сына Бай-Тимура, сына Тука-Тимура, сына Джучи (с. 204), да и *ногай* – „собака“ – была тотемным, священным животным у монголов.

Невнимание автора к семейно-брачным нормам кочевников, чрезвычайно строго соблюдавшихся и у многих народов доживших до наших дней, приводит Л. В. Войтовича к подобному же выводу еще раз. Он, вслед за П. О. Рыкиным, отождествляет Мауци (Могуция) – зятя Чингисхана, получившего в удел нынешнюю Левобережную Украину с сыном, по Рашид ад-Дину, Чагатая Муджи Яя, рассуждая: „Мауци – сын Чагатая, конечно, больше подходил для зятя Бату. Как Чингизид, через которого осуществилась связь ветви Джучи с ветвью Чагатая, он мог получить в улус все Причерноморье от азовских берегов до устья Днестра или, даже, Дуная“ (с. 100, 109). Таким образом, Л. В. Войтович вообще „выдал замуж“ дочь Бату (Чингизидку) за двоюродного брата по отцовской линии ее отца (двоюродного дядю), внука Чингисхана, естественно, принадлежащего к тому же роду, что и она. Конечно же, и тезис автора о брачных отношениях у монголов: „монголы не практиковали браки с близкими родственниками – в этом просто не было потребности“ (с. 109), вызывает серьезные сомнения.

Л. В. Войтович рассматривает расположение Левого и Правого крыла улуса Джучи с точки зрения европейских географических представлений (исходя из расположения севера вверху). Он считает восточную часть улуса – Синюю Орду (Кок-Орду) – Правым крылом, а западную – Белую Орду (Ак-Орду) – Левым крылом (с. 99, 103). Однако, исходя из известных представлений монголов о том, что „передней“ стороной является не север, а юг, а также о том, что восток у них символизирует синий цвет, следует, что Левое крыло = Синяя Орда = восточная часть улуса Джучи, а Правое крыло = Белая Орда = западная часть державы⁷.

Вызывает сожаление, что столь фундаментальный и важный труд не только для специалистов, но и для всех интересующихся историей грешит большим числом опечаток. Особенно досадно, когда это касается имен. Например, историческая область *Секизмурэн* (гибридное тюрко-монгольское, из тюрк. *секиз* „восемь” и монг. *мурэн* „река”; „Восьмиречье”) – родина автора этих строк – в книге фигурирует как *Секізмурон* (с. 80), племя *керейтов* в разных местах называется по-разному, и *керзіти* (с. 80), и *керейти* (с. 81), и *карайти* (с. 85), и *керайти* (с. 108) и т. д.

Тем не менее, вряд ли при выполнении столь сложной задачи, как восстановление генеалогии Джучидов-Чингизидов можно было избежать некоторых неточностей или дискуссионных моментов, часть которых была отмечена нами. Высказанные критические замечания не снижают ценности прекрасного исследования Л. В. Войтовича, которое, без сомнения, станет настольной книгой для историков-медиевистов и востоковедов.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Султанов Т. И. Чингиз-хан и Чингизиды. Судьба и власть. – М., 2006. – С. 33–34.
2. Груссе Р. Чингисхан: Покоритель Вселенной. – М., 2002. – С. 227.
3. Літопис руський. – К., 1989. – С. 430.
4. Султанов Т. И. Указ. соч. – С. 14–16.
5. Там же. – С. 21, 60–61.
6. Например: *Скрынникова Т. Д.* Сакральная легитимизация власти в Монгольской империи. // Східний світ. – 2000. – № 2. – С. 161.
7. Егоров В. Л. Историческая география Золотой Орды в XIII–XIV вв. – М., 1985. – С. 160–161.